

В.В. Петров

**Вопросы народного
образования в Московской
губернии**

Выпуск 2-5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.В. Петров**
Вопросы народного образования в Московской губернии. Выпуск 2-5 / В.В.
Петров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 482 с.

ISBN 978-5-517-96535-6

ISBN 978-5-517-96535-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Матеріаломъ для настоящаго выпуска „Вопросовъ народнаго образованія“ послужили собранные по опредѣленной программѣ отзывы учительницъ и учителей, а затѣмъ данныя о дѣятельности библіотеки, находящейся при Московской уѣздной земской управѣ.

Пользуемся случаемъ, чтобы выразить глубокую благодарность Предсѣдателю Московской уѣздной земской управы Н. Ф. Рихтеру, предоставившему въ наше распоряженіе упомянутый цѣнный матеріалъ, давшій возможность характеризовать дѣятельность такой библіотеки, которою можетъ пользоваться преподавательскій персоналъ отдѣльнаго уѣзда; не менѣе искреннюю благодарность позволяемъ себѣ принести сельскимъ учителямъ и учительницамъ, доставившимъ по разсматриваемымъ въ настоящей книжкѣ вопросамъ превосходный матеріалъ, сообщеніе котораго отняло не мало часовъ и безъ того не богатой досугомъ ихъ трудовой жизни. Нѣкоторые изъ этихъ сообщеній по своей полнотѣ и обстоятельности представляются довольно значительными монографіями, имѣющими характеръ мѣстныхъ изслѣдованій.

Если не говорить о практическихъ результатахъ настоящей, въ значительной степени—компилятивной, работы, то задача ея будетъ достигнута, если учительницы и учителя найдутъ въ ней съ достаточною полнотою выраженные ихъ собственные по даннымъ вопросамъ взгляды и заключенія, высказать которые непосредственно имъ не представляется возможности, хотя довести ихъ до общаго свѣдѣнія, безъ сомнѣнія, болѣе чѣмъ желательно.

БИБЛИОТЕКИ

при уѣздныхъ земскихъ управахъ и учительскія.

Чтобы составить возможно полное понятіе не только о дѣятельности, но и о значеніи учительскихъ бібліотекъ, представимъ здѣсь нѣкоторые свѣдѣнія о томъ, насколько вообще богаты книгами и учебнымъ матеріаломъ наши учителя.

Касаясь этого предмета, необходимо оговориться, что собранный по настоящему вопросу матеріалъ состоитъ изъ 516 отзывовъ учителей, т. е. представляетъ свѣдѣнія о большинствѣ (63%), но не о всѣхъ преподавателяхъ.

Причину того, почему не всѣ учителя и учительницы доставили отвѣты на тѣ вопросы, съ которыми къ нимъ обратилась по этому поводу губернская управа, можно видѣть въ двухъ обстоятельствахъ: прежде всего въ томъ, что изъ числа учителей, двухъ и трехкомплектныхъ школъ нѣкоторые нашли возможнымъ отказаться отъ отвѣтовъ, полагая вѣроятно, что губернская управа, собирающая обыкновенно матеріалъ по-школьно, удовлетворится и въ данномъ случаѣ отвѣтомъ одного только изъ преподавателей, тѣмъ болѣе, что обезпеченіе въ движимомъ отношеніи учителей одной и той же школы въ рѣдкихъ только случаяхъ представляетъ значительную разницу и вотъ чѣмъ, конечно, объясняется то обстоятельство, что изъ общаго числа школъ съ двумя и болѣе преподавателями только по 13 имѣются отзывы всѣхъ учителей и учительницъ изъ остальныхъ же школъ доставлено только по одному отзыву. Не безъ вліянія также осталось конечно и то обстоятельство, что губернская управа, обращаясь къ преподавателямъ съ рядомъ вопросовъ, и прося на нихъ отвѣтовъ, не только не ставила на видъ ихъ обязанности, а даже напротивъ указывала, что если почему либо преподаватель „затруднится дать отвѣты на всѣ поставленные въ программѣ вопросы, то было бы желательно получить отвѣты хотя бы на тѣ вопросы, отвѣтить на которые онъ не затруднится“.

Есть основанія полагать, что такая постановка собиранія свѣдѣній не могла не повести за собою того, что полученный матеріалъ оказался въ качественномъ отношеніи болѣе полнымъ и лучшимъ, нежели какимъ былъ бы онъ при обязательности отвѣтовъ на всѣ предложенные вопросы.

А если это такъ и если при этомъ еще принять во вниманіе, что матеріалъ этотъ рисуетъ положеніе дѣла обезпеченія учебнымъ матеріаломъ преподавательскаго персонала 503 земскихъ школъ изъ 613 (82⁰/₀), то несомнѣнно, что тѣ заключенія, къ которымъ онъ приводитъ, имѣютъ не только частное, но и обще-губернское значеніе.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній относительно полученнаго матеріала, перейдемъ къ частному разсмотрѣнію тѣхъ вопросовъ, которыхъ онъ касается и прежде всего обратимъ вниманіе на то, въ какой мѣрѣ преподавательскій персоналъ земскихъ школъ является обезпеченнымъ своими собственными книгами, а затѣмъ посмотримъ, что даетъ въ этомъ отношеніи земство и въ какой мѣрѣ его помощьюъ въ этомъ дѣлѣ пользуются учителя и учительницы.

I.

Свѣдѣнія о томъ, —имѣются ли у учителей и учительницъ свои собственныя, лично имъ принадлежащія, книги—даны 478 преподавателями, изъ которыхъ 309 сообщили, что у нихъ свои книги есть, а 169 (35⁰/₀),—что своихъ книгъ у нихъ нѣтъ вовсе.

Разсмотримъ сначала тѣ данныя, которыя относятся къ первой, большей группѣ преподавателей и обратимъ прежде всего вниманіе на то, на сколько же велики эти учительскія библіотеки. Слѣдующая табличка, составленная на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ 235 лицами преподавательскаго персонала, указываетъ, какъ именно распределяются ихъ библіотеки по числу имѣющихся въ нихъ книгъ.

Сколько книгъ имѣется.	У сколькоихъ преподавателей.
До 10.	25
11— 25.	63
26— 50.	62
51— 75.	44
76—100.	16
101—150.	14
151—200.	6
201—300.	3
301 и болѣе..	2

Изъ таблички этой видно, что у большей части преподавателей (58%) библиотечки очень не велики и не выходятъ изъ предѣла 50 книгъ, считая въ числѣ ихъ и различнаго рода брошюрки, и если признать, что болѣе или менѣе удовлетворительною для отдѣльнаго лица библиотекою, можетъ быть признана такая, которая при хорошемъ составѣ содержитъ въ себѣ по крайней мѣрѣ 100 книгъ, то придется къ заключенію, что даже изъ числа преподавателей, имѣющихъ свои книги—значительное большинство (болѣе 80%) нельзя признать достаточно обезпеченнымъ тѣмъ учебнымъ матеріаломъ, который содержится въ ихъ собственныхъ библиотекахъ.

Разсматривая далѣе, какъ именно распределяются по отдѣламъ тѣ 11952 книги, которыя принадлежатъ этимъ преподавателямъ, находимъ, что большинство этихъ книгъ—59% составляютъ книги беллетристическаго отдѣла, 13%—отдѣла научнаго; книги педагогическаго содержанія составляютъ—11%, сельско-хозяйственнаго—10 и книги богословскаго содержанія—7%.

Таково общее распределеніе указаннаго числа книгъ, въ частности же, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подобнаго рода подразделеніе болѣе или менѣе отстуетъ отъ средняго и нерѣдко представляетъ довольно значительныя отклоненія. Это видно хотя бы изъ того, что далеко не у всѣхъ учителей имѣются книги всѣхъ названныхъ отдѣловъ: такъ изъ указаннаго выше числа преподавателей (235)—у 17 имѣются лишь книги научнаго, педагогическаго и богословскаго содержанія, но нѣтъ ни одной книги содержанія беллетристическаго; въ библиотекахъ 38 преподавателей нѣтъ вовсе книгъ педагогическаго содержанія; сельско-хозяйственныя книги имѣются лишь у 153 учителей, научнаго содержанія—у 147 и богословскаго—у 115.

Насколько разнообразными представляются собственныя библиотеки учителей въ отношеніи количественномъ, настолько же разнохарактерными являются онѣ и въ отношеніи качественномъ: на ряду съ такими библиотечками, въ составъ которыхъ входятъ многія произведенія лучшихъ писателей—русскихъ и иностранныхъ,—встрѣчаются библиотечки, состоящія исключительно изъ нѣсколькихъ книгъ по методикѣ начальнаго обученія или по садоводству и огородничеству; и въ то время какъ одинъ преподаватель сообщаетъ, что библиотека его состоитъ изъ собранія сочиненій Лермонтова, Некрасова, Шевченко, Салтыкова, Добролюбова, Шелгунова, Гаршина, Диккенса, Бальзака, Ж. Зандъ, Золя, Теккеря и т. д.,—другой пишетъ, что въ лично ему принадлежащей библиотекѣ общаго содержанія книгъ мало, но есть книги по чистой и прикладной математикѣ и латинскому языку. Несмотря однако на такое разнообразіе, можно повидимому придти къ нѣкоторому общему представленію о составѣ обычной учительской

библіотеки, если мы къ приведеннымъ уже даннымъ о распредѣленіи имѣющихся у преподавателей книгъ по отдѣламъ добавимъ нѣкоторыя указанія относительно того, сочиненія какихъ именно авторовъ являются здѣсь наиболѣе распространенными. Этого рода свѣдѣнія даются слѣдующимъ сопоставленіемъ, указывающимъ фамилія тѣхъ авторовъ, полныя собранія сочиненій которыхъ встрѣчаются не менѣе чѣмъ у четырехъ преподавателей:

Сочин. какихъ авторовъ.	У сколькихъ человѣкъ имѣются.	Сочин. какихъ авторовъ.	У сколькихъ человѣкъ имѣются.
Пушкина	99	Козлова.	8
Лермонтова . . .	96	Никитина . .	8
Достоевскаго	76	Писарева .	7
Гоголя.	36	Фонвизина.	7
Григоровича . . .	32	Полежаева	6
Некрасова.	28	В.-Скотта	6
Кольцова.	26	Шекспира	6
Тургенева . .	25	Гаршина	5
Л. Толстого . .	13	Державина .	5
Грибоѣдова .	11	Добролюбова	5
Крылова	10	Писемскаго . .	5
Г. Успенскаго	9	Златовратскаго . . .	4
Надсона	9	Ломоносова.	4
Боборыкина . .	8		

Если имѣть въ виду, что книги перечисленныхъ сейчасъ авторовъ въ общей ихъ суммѣ составляютъ около 20% всѣхъ тѣхъ книгъ, которыя имѣются у учителей и учительницъ и если, кромѣ того, принять во вниманіе, какъ это указывалось выше, что 41% всѣхъ имѣющихся у преподавателей книгъ составляютъ книги научнаго, педагогическаго и вообще серьезнаго содержанія, — то нельзя будетъ не высказать съ достаточною увѣренностью предположенія, что въ общемъ своемъ составѣ библіотеки нашихъ учителей характеризуются достаточною доброкачественностью.

Къ подобному же заключенію придемъ мы, если рассмотримъ какіе преимущественно журналы и газеты выписываются учителями и учительницами. Обращаясь къ этому рода указаніямъ, находимъ, что изъ числа 487 преподавателей, давшихъ по этому поводу опредѣленный отвѣтъ, получали тѣ или иныя періодическія изданія 171. изъ которыхъ 111—получали по одной газетѣ или журналу, 40—по 2 и 9 преподавателей—по 3 и болѣе, при чемъ семеро изъ указаннаго (171) числа преподавателей выписывали газеты въ складчину съ законоучителями и другими лицами, а четверо—обеспечивались періо-

дическими изданиями, выписываемыми на средства попечителей мѣстныхъ школъ. Изъ числа 53 названій газетъ и журналовъ, выписываемыхъ преподавателями, наибаче встрѣчаются слѣдующія:

„Русскія Вѣдомости“ выписываемыя . . .	41	учит.
„Нива“ . . .	27	”
„Родина“ . . .	16	”
„Свѣтъ“	13	”
„Биржевыя Вѣдомости“	11	”
„Русское Богатство“ .	9	”
„Миръ Божій“ . . .	8	”
„Русское Слово“	8	”
„Русская Мысль“	7	”
„Образованіе“ .	7	”
„Читатель“ .	7	”
„Недѣля“	6	”

Остальные газеты и журналы, названія которыхъ здѣсь не приводятся, — выписываются въ еще меньшемъ числѣ экземпляровъ.

Таковы данныя, которыя позволяютъ составить нѣкоторое понятіе о томъ, что именно въ качественномъ отношеніи представляетъ собою тотъ учебный матеріалъ, который составляетъ собственность преподавательскаго персонала земскихъ школъ.

Но какое же значеніе имѣетъ книга или журналъ въ жизни и дѣятельности сельскаго учителя? Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе умѣстенъ, что, даже въ группѣ преподавателей, имѣющихъ свои книги, большинство, какъ сказано, имѣетъ ихъ въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ, затѣмъ—150 изъ 478 учителей и учительницъ вовсе не имѣютъ ни собственныхъ книгъ и не выписываютъ никакихъ периодическихъ изданій*), наконецъ 38 человекъ изъ числа указанныхъ 150 сообщили, что они не только не имѣютъ собственныхъ книгъ и не выписываютъ газетъ или журналовъ, но, будучи совершенно лишены учебнаго матеріала, — не читаютъ никогда и ничего, кромѣ, конечно, тѣхъ книгъ, которыя читаются и изучаются учениками этихъ преподавателей въ своихъ школахъ.

Вотъ какіе отвѣты преподавателей получены по только что поставленному вопросу:

„Обезпеченіе учителей учебнымъ матеріаломъ имѣетъ очень важное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія. Та только школа совершенствуется, учитель которой постоянно развивается. Какъ же можетъ продолжать свое развитіе учитель, живущій въ глухой деревнѣ? —

*) Всего преподавателей, не имѣющихъ своихъ книгъ—169, но 19 изъ нихъ выписываютъ газеты.

Исключительно при помощи книгъ. Ни въ чьей жизни книга не можетъ имѣть такого значенія, какъ въ жизни сельскаго учителя. Другимъ людямъ книгу можетъ замѣнить общество, для учителя книга—не замѣнима. Но какая горькая насмѣшка судьбы!—Человѣкъ, главная задача котораго—провести книгу въ народъ, возбудить въ немъ интересъ къ ней, который долженъ посвятить на это дѣло всю свою жизнь,—очень часто самъ лишенъ этой книги. Да, наши сельскіе учителя очень и очень страдаютъ отъ недостатка чтенія. Отдаленность отъ города, отсутствіе интеллигентныхъ знакомыхъ сосѣдей, недостатокъ собственныхъ средствъ, все это препятствуетъ стремленію учителя къ самообразованію, и стремленіе это, не находя опоры, не видя ни откуда поддержки, мало по малу гложетъ. А между тѣмъ—что можетъ дать онъ своимъ ученикамъ, какъ можетъ онъ возбудить въ нихъ любовь къ знанію, если въ немъ самомъ эта любовь исчезла безвозвратно... Въ интересахъ народнаго образованія, всё, кому оно дорого, должны поддержать учителя въ его стремленіи къ свѣту, доставить ему возможность продолжать свое развитіе. Тѣ задачи, которыя взяло на себя земство, должны побудить его и въ этомъ дѣлѣ взять на себя главную заботу“.

„Бросая общій взглядъ на все вышеизложенное,—читаемъ мы въ отзывѣ другого учителя, сообщившаго подробныя свѣдѣнія о своей библиотекѣ и вообще объ условіяхъ пользованія имъ учебнымъ матеріаломъ,—приходишь къ тому печальному заключенію, что сельскій учитель почти совершенно лишенъ умственной пищи. Находясь цѣлый годъ вдали отъ книгъ и журналовъ, вдали отъ образованнаго міра, онъ не можетъ продолжать свое самообразование и, вслѣдствіе этого, неминуемо идетъ назадъ. Онъ начинаетъ чувствовать это и, если судьба поможетъ ему, оставляетъ деревню и поступаетъ на службу въ городъ. Каждый годъ наши учебныя заведенія выпускаютъ множество учителей и учительницъ, однако и до сихъ поръ чувствуется въ нихъ большой недостатокъ. Куда же они дѣваются? Спросите вы.—Очень естественно: прослуживъ положенное число лѣтъ, они по изложенной причинѣ, оставляютъ школу. Тѣ же, которые въ силу необходимости остаются въ деревнѣ навсегда, въ большинствѣ случаевъ привыкаютъ къ своему несчастному положенію, перестаютъ заботиться о своемъ образованіи, ищутъ для себя всевозможныхъ развлеченій, а на школьное дѣло смотрятъ, какъ на тяжелую ношу, несправедливо на нихъ возложенную. Съ этого времени учитель становится просто рабочимъ, отчего школьное дѣло, конечно, сильно страдаетъ. Въ виду этого весьма желательно, чтобы на эту сторону дѣла обратили особенное вниманіе“.

„Въ каждомъ уѣздѣ, — говорится въ слѣдующемъ отзывѣ, необходимо устроить нѣсколько учительскихъ библиотекъ, снабдивъ ихъ прежде всего книгами образовательнаго содержанія, затѣмъ — богословскаго, специально-педагогическаго, научнаго и т. д... Въ каждой школѣ, кромѣ того, должны имѣться необходимыя учебныя руководства для учителя, которыя въ нашихъ школахъ встрѣчаются весьма рѣдко, а между тѣмъ потребность въ нихъ несомнѣнно очень велика. У насъ въ большинствѣ школъ нѣтъ ни одной дидактики, ни одной методики; отъ этого почти всѣ молодые учителя изъ кожи лѣзутъ вонъ, мучать себя, мучать учениковъ, вырабатывая тѣ или иные приемы преподаванія, такъ какъ и специальная подготовка учителей далеко не подходитъ во многихъ случаяхъ и подъ условія и подъ учебный матеріалъ нашихъ школъ. Будь въ нашихъ школахъ достаточно руководствъ, особенно по предлагаемымъ намъ учебникамъ, трудъ учителя и учениковъ безмѣрно сократился бы и, особенно на первыхъ порахъ, преподаваніе пошло бы и смѣлѣе и цѣлесообразнѣе“.

„Едва ли слѣдуетъ распространяться о томъ, что каждый человѣкъ, а тѣмъ болѣе имѣющій свою задачу служить на пользу просвѣщенія, имѣетъ право на удовлетвореніе своихъ насущныхъ духовныхъ потребностей. Но въ этомъ отношеніи врядъ ли найдется кто либо болѣе обездоленный, чѣмъ сельскій учитель. Нечего говорить о томъ, какъ влияетъ этотъ духовный голодъ на самаго учителя, — это еще не такъ важно; но вѣдь отъ этого страдаетъ и дѣло народнаго просвѣщенія. Что же можетъ внести новаго въ школу и деревню учитель, самъ въ этой деревнѣ постепенно тупѣющій, ни откуда не слышавшій живого человѣческаго слова. Наши жалкія школьныя библиотеки книгъ для учителя совсѣмъ не имѣютъ. Въ нихъ нѣтъ даже необходимыхъ для учителя методическихъ руководствъ, и новый неопытный учитель бываетъ поставленъ въ положеніе по истинѣ критическое, если онъ на собственные средства не приобрѣлъ необходимыхъ руководствъ“

Таковъ характеръ большинства отзывовъ преподавателей, такъ или иначе касавшихся вопроса о значеніи книги для учителя, какъ сознательнаго работника въ живомъ и имѣющемъ немаловажное значеніе дѣлѣ. Однако, кромѣ тѣхъ сторонъ значенія книги, о которыхъ говорятъ эти отзывы, нѣкоторыми отмѣчается еще одно обстоятельство, которое создается положеніемъ учителя, какъ „книжнаго“, „ученаго“ или, общее говоря, культурнаго человѣка въ современной деревнѣ, куда доходятъ вѣсти и слухи изъ внѣшняго міра и гдѣ нерѣдко можно встрѣтить лицъ, любознательность которыхъ уже не удовлетворяется тѣснымъ кругомъ знаній, сообщаемыхъ въ начальныхъ школахъ. Вотъ что, на примѣръ, читаемъ мы въ подобнаго рода отзывахъ:

„Среди крестьянъ есть очень порядчные грамотѣи, жаждущіе узнать что-нибудь новенькое, или что-нибудь изъ политики. Сплошь и рядомъ приходится сталкиваться съ подобными личностями и слышать отъ нихъ вопросы: „Ну, какъ дѣла (напримѣръ) Греціи?—Вѣдь ихъ, грековъ-то, говорятъ, обижаютъ турки“... Или еще: „что это говорятъ, будто Франція сгорѣла на базарѣ“ Не понимаешь, о чемъ спрашиваютъ и приходится изворачиваться и доканываться—о чемъ имѣть рѣчь и, насколько возможно, объяснять имъ случившееся... Жаль на свои средства нѣтъ возможности выписать и „Московского Листка“... Судя по рвенію къ газетамъ, было бы весьма желательно имѣть при школѣ какую нибудь дешевенькую газетку“.

„Не слѣдуетъ упускать изъ виду, говорится въ другомъ сообщеніи,—что современная деревня имѣетъ въ своей средѣ читателя съ весьма серьезными запросами. Задача учителя вслѣдствіе этого усложняется; онъ не только имѣетъ дѣло со школьниками, но иногда долженъ стать единственнымъ въ нынѣшней деревнѣ руководителемъ, правда, немногочисленныхъ, но тѣмъ болѣе нуждающихся въ поддержкѣ единицъ, въ которыхъ проснулась жажда знанія, стремленіе уяснить свое отношеніе къ окружающему, выйти изъ тѣхъ тѣсныхъ рамокъ, въ которыхъ замкнута современная жизнь деревни. Учитель нуждается въ постоянномъ пополненіи и освѣженіи своихъ знаній, чтобы исполнять свою задачу, быть проводникомъ живого знанія въ народъ. Трудно учителю выполнить эту задачу, пока не созданы никакихъ соотвѣтствующихъ организацій, въ видѣ, напримѣръ, общеобразовательныхъ курсовъ для учителей, которые помогали бы постоянному пополненію и расширенію ихъ образованія, пока учитель, по необезпеченности своего матеріальнаго положенія, не имѣетъ возможности самъ пріобрѣсть порядочную книгу, журналъ, газету. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ правильная постановка библіотечнаго дѣла является насущной необходимостью“.

Итакъ, съ какой бы стороны ни рассматривался поставленный вопросъ, отзывы самихъ преподавателей констатируютъ необходимость для нихъ учебнаго матеріала и ихъ нужду въ книгѣ. Въ имѣющихся у насъ отвѣтахъ нѣтъ ни одного, который бы говорилъ, что либо противное сказанному. И на ряду съ этимъ цифры говорятъ, что не мало преподавателей, вовсе не имѣющихъ книгъ и даже ничего не читающихъ. Какъ же примирить такіа, казалось бы, совершенно противурѣчивыя указанія? Обращаясь за разъясненіемъ этого недоразумѣнія съ отзывомъ самихъ преподавателей, находимъ, что всѣ почти они, касаясь причины отсутствія или недостатка у нихъ книжнаго матеріала, видятъ ее исключительно почти въ недостаткѣ средствъ и только въ трехъ отвѣтахъ преподаватели, давшіе ихъ, указываютъ,